

ЖИРОВА Ирина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. трех монографий*

СТРУКТУРАЛЬНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Статья посвящена науке как средству коммуникации, осуществляющему связь между автором научного текста и принимающим соответствующую информацию научным сообществом. Научная коммуникация представляет собой особый вид деятельности, состоящий как из производства, так и восприятия языковых знаков с целью передачи той или иной научной информации. Многочисленные мультидисциплинарные исследовательские программы, разрабатываемые в настоящее время достаточно активно, указывают на интеграцию наук и способствуют появлению расширенных систем научных знаний. Результативность научных изысканий, состоящих из двух равнозначных методов (анализ уже существующих знаний и синтез новых знаний), требует комплексного рассмотрения главного объекта исследования – научного текста. Коммуникативно-информационный подход к исследованию научного текста рассматривает его как результат познания окружающего мира. Структуральный и содержательный анализ научного нарратива дает возможность определить уровень его формализации и абстракции, а также объем научной информации, представленной в тексте. Язык науки – это особый язык, обладающий собственной терминологической системой, а отраслевые научные знания – уникальный информационный пласт, стратификации которого способствуют системы терминов. При этом язык науки является не только коммуникативной, но и моделирующей системой, способной как передавать информацию, так и обрабатывать ее определенным образом. Наиболее значимым методом, при помощи которого можно исследовать в т. ч. и научный язык, выступает лингвостатистический, позволяющий измерить как смысловую информационную емкость, так и гибкость языка.

Ключевые слова: научный текст, научная коммуникация, научное знание, язык науки, терминологическая система языка.

Настоящая статья посвящена чрезвычайно важному аспекту в исследовании научного текста – его структуре и содержанию. Межкуль-

турная научная коммуникация предопределила особый интерес к проблемам знаний, представленных в научных текстах, а также форме их

---

*Адрес: 105082, Москва, Переведеновский пер., 5/7; e-mail: zhirova557@yandex.ru

Для цитирования: Жирова И.Г. Структуральные и содержательные характеристики научного текста // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 1. С. 39–46. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.39

подачи. Анализ работ в области теории текста подтвердил, что некоторые вопросы многоаспектного изучения именно научного нарратива требуют дополнительного рассмотрения, поскольку до настоящего времени в отечественной и зарубежной лингвистике больше внимания уделялось либо общим проблемам текста (теориям дискурса, жанра, функционального стиля и проч.), либо конкретно художественному тексту.

Так, история изучения проблемы научного текста показала, что язык науки, как правило, привлекает пристальное внимание ученых-лингвистов, занимающихся вопросами: а) гипертекстовой научной коммуникации [1]; б) стилистики научной речи [2]; в) терминологической деривации в языке науки [3]; г) коммуникативных методов исследований [4]; д) семантических аспектов языка науки [5]; е) металингвистики [6]; е) категории гипотетичности [7]; и др.

Актуальность настоящего исследования определяется сформулированной проблемой, потребностью проведения всесторонних научных изысканий в области теории научного текста, а также возрастающим интересом к вопросам письменной и устной научной коммуникации. Новизна заключается в том, что, пожалуй, впервые, хотя и фрагментарно, предпринимается попытка представить развернутую интерпретацию коммуникативно-информационного подхода к изучению именно научного текста. Таким образом, объектом нашего анализа является научный текст, предметом исследования выступают структуральные и содержательные его характеристики; цель статьи состоит в разработке и описании некоторых теоретических основ коммуникативно-информационного подхода к исследованию научного текста.

Теоретическая ценность работы определяется тем, что полученные в ходе структурального и содержательного анализа научного текста данные могут быть использованы при проведении дальнейших интегральных исследований теории текста, а также научной коммуникации. Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования уже

включены в рабочую программу и курс лекций по дисциплине «Культура научной речи» в магистратуре.

Коммуникативно-информационный подход к изучению любого текста является приоритетным с конца XX века, и определяющим фактором здесь выступает кардинальная смена социально-культурных парадигм, в т. ч. в научных исследованиях.

Глобальные перемены, происходящие в мире науки, для которого характерна ведущая роль научно-познавательной (когнитивной) деятельности ученого-исследователя, вполне объективны и естественны. Современный информационный мир формирует коммуникативное поведение человека в любой сфере его жизнедеятельности, в т. ч. научной. Вполне очевидно, что этот мир характеризуется бесконечностью познания и затрагивает в настоящее время такие важные парадигмальные особенности любой науки, как экспансионизм, экспланаторность, неофункционализм и проч.

Таким образом, в исследовании как структуры, так и содержания научного текста наблюдаются многочисленные теоретические лакуны. Порождающая среда для новых научных идей и концепций настолько обширна, что именно этот фактор и предопределяет формирование, а также бурное развитие новых общечеловеческих, глобальных и безграничных научных знаний. В основе появления многих научных идей, концепций и гипотез лежат: а) новые, расширенные системы познавательных (когнитивных) координат; б) многочисленные мультидисциплинарные исследовательские программы; в) различные картины мира и проч., соответствующие новым, современным стилям мышления ученого.

Глобальный информационный мир привел к вполне обоснованному и ожидаемому экспансионизму научных знаний, затрагивающему как теоретическую, так и эмпирическую базу практически всех без исключения научных дисциплин. При этом экспансионизм в науке предполагает и «вторжение» теорий и гипотез одних научных дисциплин в другие, что приводит к принципиальному разрушению

границ и выходу наук за пределы самих себя. Так, многие современные лингвистические научные дисциплины занимаются вопросами модальности, оценки, референции и другими экстралингвистическими факторами, лежащими в основе антропоцентризма, присущего современной науке.

В то же время для структурализма характерно рассматривать язык, не затрагивая экстралингвистические вопросы, поскольку структуралистам важно представить строго объективные, классифицированные знания о языке, в первую очередь о его строении. Структуральный анализ научного текста позволяет определить уровень его формализации и абстракции. Формальные системы языка не регистрируют осмысленное языковое выражение (представление) окружающей действительности. Они выявляются при помощи различных формализмов (логических, символических кодов), тем не менее служат необходимым средством символического представления познавательной/когнитивной/концептуальной системы.

Теоретически, правильно представленный «чистый» формализм в лингвистике необходим, поскольку подразумевает исследование практического материала с позиции замкнутой, имманентной, «чистой» науки. Знак и знаковая система языка выступают основными единицами такого анализа, где каждая лексема «получает систематическое, исчерпывающее и формальное описание» [8, с. 131].

Исследование языка как целостной знаковой системы, служащей для передачи информации, предполагает в т. ч. и формальное отвлечение от содержания информации. Наше автоматическое владение формальным механизмом языка, в т. ч. языка науки, заставляет нас не признавать абстракции в полной мере. Так, формальные правила синтаксиса в грамматике привлекают внимание меньшего количества ученых-лингвистов, чем их содержание. Однако любой лингвист на определенном этапе своего обучения обязан в полной мере овладеть этой замкнутой структурой языковых знаний. Изучение языка с позиции формализма

и абстракции в дальнейшем позволит осуществить переход от исследования собственно знака к исследованию его содержания. Замкнутая структура языка, заключенная в знаке и предлагающая одинаковые условия для всех носителей языка, владеющих данной структурой, тем не менее дает возможность порождать бесконечное количество различных текстов. Вполне закономерно утверждение И.А. Мельчука о том, что «естественный язык есть логическое устройство, т. е. система правил, хранящаяся в мозгу носителя языка, которое позволяет ему осуществлять две взаимобратные операции: говорить и понимать речь» [8, с. 11].

В то же время порожденные тексты могут иметь множество интерпретаций, в основе которых лежат разные взгляды, подходы, исторические и географические факторы и др. Пословица «сколько людей, столько и мнений»/«many men, many minds» со всей очевидностью свидетельствует о безграничных возможностях интерпретативного подхода к любому тексту, что закономерно приводит к появлению новых идей, гипотез, аргументированных в большей или меньшей степени теорий и проч. Таким образом любая наука функционирует и развивается, отражая ту или иную ступень познания объекта исследования.

Из этого следует, что любой научный текст может быть исследован с двух сторон: а) формальной – как имманентный конструкт; б) содержательной, имеющей значение. Подобный подход к тексту позволил, в частности, Ю.М. Лотману признать, что «содержания знаков могут мыслиться лишь как связанные определенными отношениями структурные цепочки <...> значение возникает в тех случаях, когда мы имеем хотя бы две различные цепочки-структуры. В привычных терминах одну из них можно определить как план выражения, а другую – как план содержания. При перекодировке между определенными парами элементов, разными по своей природе, будут устанавливаться соответствия, причем один элемент в своей системе будет восприниматься как эквивалентный другому в его системе. <...> причем вторая из цепочек – та,

с которой устанавливается соответствие, – будет выступать как содержание, а первая – как выражение» [9, с. 46].

Любая наука как одна из форм познания окружающего мира предъявляет особые требования к тексту, рассматриваемому как результат этого познания и осознания определенной ступени в постижении истины. Научный текст характеризуется достаточно высокой степенью формализма и абстракции. Моделирующая и формирующая научность текста система языка, в основе которой лежит как естественный (русский, английский и др.), так и искусственный (метаязык научного описания) язык, направлена на реализацию теоретико-онтологических, гносеологических, методологических, аксиологических и других знаний.

Научные виды информации могут храниться и передаваться только с помощью специально организованных языков той или иной науки, приспособленных как для научного познания (сбора и обработки информации с целью получения нового знания), так и коммуникации (распространения знаний). При этом язык представляет собой не только коммуникативную (передающую информацию), но и коммуникационную систему, включающую упорядоченные определенным образом знаки.

Возникновение новых наук, научных направлений увеличивает количество специальных языков, способных передавать информацию об окружающем мире. Вполне очевидно, что специальные языки, так же как и естественные, состоят из знаков, которые могут сочетаться по определенным правилам. Специальные языки обладают собственной структурой и системой и характеризуются иерархичностью элементов, входящих в эту систему. Таким образом, язык науки может быть описан с трех точек зрения, учитывающих: а) общие термины теории знаковых систем; б) частные термины теории знаковой системы языка науки в целом (особый терминологический научный аппарат); в) конкретные термины теории знаковой системы той или иной науки (терминологический аппарат конкретной науки).

Очевидно, что структура научной речи может быть как менее, так и более усложнена по отношению к естественному языку. Это зависит от: а) рассматриваемой научной дисциплины: язык высшей математики как особый логический (символический, числовой) код, имея собственную знаковую систему, далекую от естественного языка, обладает большей сложностью для большинства людей, чем язык, например, лингвокультурологии; б) характера и объема научной информации: теоретическая информация по сути сложнее подкрепляющей ее практической информации; в) жанра научного текста: так, язык науки, представленный в научно-популярном тексте, естественно, будет упрощен, поскольку текст в основном предназначен для широкого круга заинтересованных научным вопросом читателей.

Отметим, что и план содержания, и план выражения – это две стороны одной проблемы: автор научного текста формулирует мысль, выраженную в идее, гипотезе и проч., через ту структуру, которая служит основанием данного научного текста. Философское представление о том, что форма соответствует содержанию, достаточно логично и точно отражает взаимозависимость плана выражения и плана содержания. Автор текста, пытаясь донести научную мысль до читателя, моделирует такую структуру текста, которая полностью соответствует его интенции. Так, М.П. Котюрова под эталонным научным текстом понимает не конкретный текст, а только «предпосылки к его созданию (языковое сознание, компетенция относительно научного текста), обусловленные практическим механизмом текстообразующей деятельности вообще, а также в пределах научного функционального стиля» [2, с. 15]. План выражения авторской мысли в научном тексте должен быть строго пропорционален тем знаниям, что автор хотел бы донести до читателя как потребителя информации. Таким образом, если содержание научного текста отражает знание ученого и ту информацию, которую он хотел бы представить научному сообществу, то структура текста позволяет автору реализовать это желание.

В то же время научная информация неотделима от содержательных особенностей научного текста. Достаточно хорошо и полно разработанная концепция коммуникации дает возможность по-новому взглянуть на содержательный аспект научного текста, представляющего собой материальную субстанцию особой, специальной информации, позволяющей постигнуть «закономерности в развитии природы и общества и способы воздействия на окружающий мир»¹.

Процесс восприятия информации заключается в том, что читатель научного текста отождествляет в своем сознании представленную информацию с неким «инвариантом» – теми знаниями, которые уже существуют в науке и которыми он в данный период времени уже обладает. Язык конкретной науки – сформированная, более или менее детально разработанная система инвариантных элементов и их сочетаний. К этой системе с полным правом можно отнести терминологический аппарат той или иной науки. Очевидно, что язык науки может быть исследован не только как а) коммуникативная система, передающая информацию; б) коммуникационная система, состоящая из знаков и правил их употребления; но и как в) моделирующая система, способная обрабатывать информацию определенным образом (способом).

На современном этапе развития науки, характерными особенностями которой являются антропоцентризм и функционализм, равнозначны два метода научных изысканий: а) анализ – дешифровка и интерпретация старых знаний; б) синтез – обобщение и соединение старых, дешифрованных и интерпретированных, знаний для порождения комплексных, зачастую более сложных новых знаний. В настоящее время при использовании анализа и синтеза информации существенную роль играет и аксиология, нацеленная на оценку качества и количества информации. Аксиологический подход к анализу информации необходим для формирования суждения о степени ее истинности либо ложности. Аналитический

(критический) антропоцентризм и функционализм, представленные в интерпретативном, дешифровальном подходах к информации, подразумевают возможность логических ошибок как результат смешения многих критериев оценки информации: понятий, направлений, подходов и проч. В принципе, наиболее сложным, на наш взгляд, является отбор необходимых критериев оценки, поскольку субъективизм так или иначе часто превалирует над объективизмом, особенно в антропоцентрических научных направлениях.

Следует обратить внимание на еще один важный аспект, затрагивающий количество и качество информации в научном тексте. Информация организуется и хранится в сознании человека в определенных, чаще иерархических, структурах (фреймах, гештальтах и проч.). В различных типологических исследованиях представлено множество классификаций в соответствии с теми или иными параметрами. Однородность составляющих ту или иную классификацию факторов дает возможность обрабатывать информацию статистически – вести количественный, метрический ее подсчет. Количественные характеристики, являясь абстрактными сущностями, тем не менее весьма информативны и, как правило, дают целостную картину полученных в ходе анализа знаний.

Так, статистический материал позволяет исследовать, а в дальнейшем и прогнозировать вероятность появления либо проявления определенных научных закономерностей. Статистический информационный метод, как правило, с высокой долей очевидности обнаруживает две существенные характеристики любого наблюдаемого научного явления: а) нормативную, соответствующую основному правилу; б) ненормативную, указывающую на отклонение от этого правила. Вполне естественно, что в любой науке наибольший интерес вызывают отклонения от нормы и стандарта. Таким образом, важно обнаружить и описать содержательную сторону статистических данных.

---

¹Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1982. Т. 2. С. 409.

Проблема энтропии (измерение меры количества информации) авторского и читательского информационного кода впервые выдвинута А.Н. Колмогоровым, исследовавшим при помощи лингвостатистического метода поэтический язык. Его подход к поэтическому языку позволяет, на наш взгляд, достаточно точно измерить художественную информацию того или иного поэтического нарратива, передаваемую автором текста читателю [10]. Полагаем, что предложенный им метод вполне применим для описания любого специального научного языка. Энтропия языка науки включает два важных показателя: а) смысловую информационную емкость (семантическую составляющую) и б) гибкость языка (лингвистическую составляющую). Научный дискурс предопределяет актуализацию и экспликацию той информации, которую исследователь представляет научному сообществу. Гносеологической основой семантики научного текста выступает мышление, формирующее и вербализующее мысли ученого. Вслед за А.Н. Колмогоровым, расширяя сферу применения его метода исследования, мы можем утверждать, что для научного нарратива чрезвычайно важны: а) общеязыковая научная информация; б) собственно научная информация; в) гибкость языка, формирующая пропорциональность между общеязыковой научной информацией и собственно научной информацией.

Наш анализ научного нарратива позволяет констатировать, что структурно такой текст, безусловно, является моделирующей системой, характерными особенностями которой выступают в основном критерии научности, в частности объективность, логичность, достоверность, верифицируемость, когерентность и проч. Однако тесное взаимодействие (диалог) наук, наблюдаемое в настоящее время, а также экстралингвистическая информация, широко представленная в межлингвистических (гибридных) дисциплинах, дают возможность выводить научную информативность из состояния автоматизма. В научном тексте усиливается присутствие информационного «шума» взаимодействующих наук, который на начальном

этапе становления новой науки мешает сформировать ее собственный язык.

Научный текст как средство познания тем или иным образом организует интеллект человека. Любой ученый, будучи личностью творческой, обладает определенными резервами научного языка, которые он свободно использует при создании текста. При этом одну и ту же идею, гипотезу он может сформулировать семантически адекватными словами и словосочетаниями, создавая тем самым варианты содержания. Однако замена слов и словосочетаний может приводить к созданию нового содержания, что значительно расширяет смысловую емкость как языка, так и текста, в котором данный язык использован.

Автор научного текста, представляя свою работу научному сообществу, имеющему определенный уровень научных интересов и знаний, вполне справедливо ожидает, что одни члены этого сообщества могут занять его (авторскую) позицию, а другие – собственную (чужую для автора). Таким образом, проблема «свой – чужой» существует и в науке, проникая в сознание читательской аудитории научного сообщества. «Свой» и «чужой» являются носителями информации о: а) принадлежности ученого к той или иной научной школе; б) его научной эрудиции; в) творческом потенциале; и др. Как справедливо считает М.В. Алексеева, «всякое научное творчество есть опосредованная форма речевого общения, оно коммуникативно по своей природе. Однако коммуникативный процесс в научном творчестве чаще всего представляет собой взаимодействие не двух, а большего числа различных позиций» [1, с. 23].

Однако, основываясь на таком свойстве науки, как ее системность, можно отметить весьма высокую степень предсказуемости всех элементов научного текста. «Индивидуальным» фактом научного текста, как правило, выступает его новизна: новая идея (гипотеза), новый метод, новый материал и проч. Теория, которую представляет ученый в своем научном нарративе, не устанавливает строгие границы в его творчестве, а только указывает на возможные

исследовательские пути достижения поставленной научной цели.

В заключение подчеркнем, что рассмотренные в статье структуральные и содержательные особенности научного текста свидетельствуют о логической стройности организации научно-го нарратива. Именно смысловое структуриро-

вание языка науки призвано помочь ученому успешно реализовать творческий потенциал при создании научного текста, при условии если ученый активно использует при этом информационную емкость языка науки, а также такие основные критерии научности, как объективность, верифицируемость и логичность.

Список литературы

1. Алексеева М.В. Типологические особенности научного текста: гипертекстовая типология языка науки: моногр. М.: Изд. дом МИСиС, 2015. 100 с.
2. Котюрова М.П. Когнитивно-дискурсивно-стилистическое рассмотрение стереотипности речи (на материале текстов научных статей) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения. Сер.: Концептуал. исслед. 2011. Вып. 15. С. 825–838.
3. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: моногр. М.: Флинта: Наука, 2014. 256 с.
4. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.
5. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки (на материале лингвистики). М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 146 с.
6. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику: системный лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии. СПб.: САГА, 2002. 352 с.
7. Бедрина И.С. Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в английских научных текстах. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1995. 184 с.
8. Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту. СПб.: Иск-во-СПБ, 2005. 176 с.
9. Лотман Ю.М. Об искусстве. М.: Флинта: Наука, 2008. 704 с.
10. Колмогоров А.Н. Труды по стиховедению: электрон. изд. / ред.-сост. А.В. Прохоров. М.: Изд-во МЦНМО, 2016. 256 с. URL: <http://xn--80aaitkj2b.xn--p1ai/wp-content/uploads/2017/04/978-5-4439-2446-5-Kolmogorov-Trudy-po-stihovedeniyu.pdf> (дата обращения: 25.12.2018).

References

1. Alekseeva M.V. *Tipologicheskie osobennosti nauchnogo teksta: gipertekstovaya tipologiya yazyka nauki* [Typological Features of the Scientific Text: Hypertext Typology of Academic Language]. Moscow, 2015. 100 p.
2. Kotyurova M.P. *Kognitivno-diskursivno-stilisticheskoe rassmotrenie stereotipnosti rechi (na materiale tekstov nauchnykh statey)* [Cognitive-Discursive-Stylistic Analysis of Speech Stereotypy (Based on the Texts of Scientific Articles)]. *Kognitivnaya lingvistika: novye paradigmy i novye resheniya. Ser.: Kontseptual'nye issledovaniya*, 2011, no. 15, pp. 825–838.
3. Buyanova L.Yu. *Terminologicheskaya derivatsiya v yazyke nauki: kognitivnost', semiotichnost', funktsional'nost'* [Terminological Derivation in Academic Language: Cognition, Semioticity, Functionality]. Moscow, 2014. 256 p.
4. Leontovich O.A. *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Methods of Communicative Research]. Moscow, 2011. 224 p.
5. Nikitina S.E. *Semanticheskii analiz yazyka nauki (na materiale lingvistiki)* [Semantic Analysis of Academic Language (Based on the Material of Linguistics)]. Moscow, 2014. 146 p.
6. Kulikova I.S., Salmina D.V. *Vvedenie v metalingvistiku: sistemnyy leksikograficheskiy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty lingvisticheskoy terminologii* [Introduction to Metalinguistics: Systemic Lexicographic and Communicative-Pragmatic Aspects of Linguistic Terminology]. St. Petersburg, 2002. 352 p.

7. Bedrina I.S. *Funktsional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya gipotetichnosti v angliyskikh nauchnykh tekstakh* [Functional Semantic-Stylistic Category of Hypotheticality in English Scientific Texts]. Yekaterinburg, 1995. 184 p.
8. Mel'chuk I.A. *Yazyk: ot smysla k tekstu* [Language: From Meaning to Text]. St. Petersburg, 2005. 176 p.
9. Lotman Yu.M. *Ob iskusstve* [On Art]. Moscow, 2008. 704 p.
10. Kolmogorov A.N. *Trudy po stikhovedeniyu* [Works on Versification]. Moscow, 2016. 256 p. Available at: <http://xn--80aaitkj2b.xn--p1ai/wp-content/uploads/2017/04/978-5-4439-2446-5-Kolmogorov-Trudy-po-stihovedeniyu.pdf> (accessed: 25 December 2018).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.39

Irina G. Zhirona

Moscow Region State University;
Perevedenovskiy per. 5/7, Moscow, 105082, Russian Federation;
e-mail: zhirova557@yandex.ru

STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS OF THE ACADEMIC TEXT

This article deals with science as a means of communication between the author of an academic text and the academic community as a receiver of that information. Communication in science is a special kind of activity consisting of both production and perception of linguistic signs for the purpose of transmitting scientific information. The numerous multidisciplinary research programmes being developed indicate an integration of sciences and contribute to the emergence of extended systems of scientific knowledge. Efficient research consisting of two equivalent methods (analysis of existing knowledge and synthesis of new knowledge) requires a comprehensive consideration of the main object of research: the academic text. The communicative-information approach to the study of the academic text considers it to be a result of world cognition. Structural and content analysis of the academic narrative allows us to determine its formalization and abstraction levels, as well as the scope of scientific information presented in it. Academic language is a special type of language having its own terminological system, while branch-specific knowledge is a unique information layer, whose stratification is enhanced by terminological systems. Academic language is not only a communicative, but also a modelling system, able to transmit information and process it in a certain way. The most significant method for exploring the academic language is the linguistic statistical method allowing one to measure both the semantic information capacity of a language and its flexibility.

Keywords: *academic text, academic communication, scientific knowledge, academic language, terminological system.*

Поступила: 21.07.2018

Принята: 26.10.2018

Received: 21 July 2018

Accepted: 26 October 2018

For citation: Zhirona I.G. Structural and Content Characteristics of the Academic Text. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 1, pp. 39–46. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.39